

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 136

Декабрь 2010

А. Б. и С. против в. Ирландии [A. B. and C. v. Ireland] **(жалоба № 25579/05)**

Постановление от 16.12.2010 [Большая Палата]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение частной жизни

Ограничение на проведение абортов в Ирландии: *нарушение; нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – Согласно ирландскому уголовному законодательству, а именно статьям 58 и 59 Закона о преступлениях против личности 1861 г., аборты запрещены. Результатом проведенного в 1983 г. референдума стало принятие статьи 40.3.3 Конституции Ирландии (Восьмая поправка), в соответствии с которой государство признавало право нерожденных на жизнь и, с учетом равного права матери на жизнь, гарантировала уважение матери в национальных законах. Данное положение было истолковано Верховным судом в руководящем решении по делу X, принятом в 1992 г. как означающее, что проведение абортов является законным при наличии реального и серьезного риска для жизни матери, который может быть предотвращен посредством прерывания беременности. В тот момент Верховный суд указал, что находит достойным сожаления тот факт, что законодатель еще не принял нормативную базу, касающуюся этого конституционного права. Итогом референдума, имевшего место в 1992 г., стали Тринадцатая и Четырнадцатая поправки к Конституции, которые отменили ранее существовавший запрет на поездку за границу с целью прерывания беременности и разрешили распространение в Ирландии информации, касающейся законного проведения абортов за границей.

Все три заявительницы проживали в Ирландии, когда незапланированно забеременели и решились на аборт. Они полагали, что их личные обстоятельства не позволяли им доносить беременность. Первая заявительница была безработной матерью-одиночкой. Ее четверо малолетних

детей находились на попечении государства, и она страшилась того, что рождение еще одного ребенка уменьшит ее шансы на возвращение детей после всех предпринятых ею попыток справиться с проблемой алкогольной зависимости. Вторая заявительница не желала становиться одинокой матерью. Хотя она и получила медицинское заключение, что имелся риск внематочной беременности, этот риск уменьшился еще до того, как она сделала аборт. Третья заявительница, онкологическая больная, не смогла найти врача, который бы пожелал высказаться по таким вопросам, как не будет ли ее жизни угрожать опасность, если она решит вынашивать беременность до конца, и насколько плод мог пострадать в результате медицинских обследований, которые она прошла до того, как обнаружила свою беременность. В силу ограничений на проведение аборт в Ирландии, все три заявительницы были вынуждены искать возможность прерывания беременности в частной клинике Англии, что было, по их мнению, неоправданно дорогим, сложным и травмирующим процессом. Первая заявительница была вынуждена занять деньги у ростовщика, третьей, хотя и находившейся на раннем сроке беременности, пришлось ждать восемь недель для хирургического аборта, т.к. она не смогла найти клинику, где бы согласились сделать медикаментозный аборт (выкидыш, вызванный приемом медикамента) женщине, не проживающей постоянно в данной стране, поскольку после такого аборта требуется медицинское наблюдение. Все три заявительницы страдали от проявившихся осложнений по возвращении в Ирландию, но боялись обратиться за медицинской помощью из-за ограничений на проведение абортов.

В своих обращениях в Европейский Суд первая и вторая заявительницы жаловались на то, что они не имели право на проведение аборта в Ирландии, т.к. ирландский закон разрешал прерывать беременность только при наличии установленной угрозы жизни матери и не предусматривал иных медицинских и/или социальных оснований. Третья заявительница жаловалась на то, что хотя она и была убеждена, что беременность угрожала ее жизни, отсутствовал закон или процедура, посредством которой она могла бы доказать это и избежать тем самым возможности уголовного преследования, если бы сделала аборт в Ирландии.

Право – Статья 8: Хотя статья 8 не может быть истолкована как устанавливающая право на аборт, но невозможность первой и второй заявительниц прервать беременность в Ирландии по медицинским и/или социальным причинам, а также отсутствие возможности у третьей заявительницы доказать то, что она имела право на легальный аборт в Ирландии, охватываются правом на уважение их частной жизни.

(а) *Первая и вторая заявительницы* – Учитывая широкую концепцию частной жизни, заложенную в статье 8, включая право на личную автономию, а также физическую и психологическую целостность, запрет на прерывание беременности по медицинским и/или социальным причинам в случаях первой и второй заявительниц являлся вмешательством в их право на уважение личной жизни. Это вмешательство соответствовало закону и преследовало легитимную цель по защите глубоко укоренившихся моральных ценностей ирландцев, что было отмечено в ходе референдума 1983 г.

В свете особой остроты затронутых моральных и этических вопросов необходимо было признать за ирландским государством широкие пределы усмотрения при разрешении вопроса о том, был ли установлен справедливый баланс между правом нерожденных на жизнь, установленным и защищаемым законодательством Ирландии, и конкурирующим правом первой и второй заявительниц на уважение их частной жизни. Хотя подавляющее

большинство государств-участников достигли консенсуса в том, что проведение абортов допускается по большему числу оснований, чем установлено ирландским правом, этот консенсус не сузил существенным образом широкие пределы усмотрения государства. Поскольку в Европе не было единой позиции по научному и юридическому определению момента, с которого начинается жизнь, и поскольку право, приписываемое плоду, и право матерей неразрывно связаны, пределы усмотрения, предоставленные государству в отношении защиты нерожденного, неизбежно преобразуются в пределы усмотрения относительно уравнивания конфликтующих прав матери.

Выбор возник из продолжительных, сложных и острых дебатов в Ирландии по вопросу содержания законов об абортах. Хотя ирландское право запрещало аборт на территории Ирландии по медицинским и социальным основаниям, оно позволяло женщинам сделать аборт за границей. Были приняты законодательные меры, направленные на обеспечение получения информации и консультаций об имеющихся вариантах, включая проведение аборт за границей, на обеспечение оказания необходимой медицинской помощи до и после аборта. Значимость роли врачей в предоставлении информации, а также их обязанность по оказанию необходимой медицинской помощи, особенно после прерывания беременности, были подчеркнуты в работе Агентства по предотвращению кризисов, документах и профессиональных медицинских руководствах. Первые две заявительницы не показали, что они не располагали релевантной информацией или не получили необходимую медицинскую помощь в связи с аборт.

Таким образом, приняв во внимание, что законом было предоставлено право легально выехать в другую страну с целью прерывания беременности с доступом к соответствующей информации и медицинскому обслуживанию в Ирландии, Суд постановил, что запрет на проведения аборт в Ирландии по медицинским и социальным причинам, основанный на глубоко укоренившихся моральных ценностях ирландского народа, не выходил за предоставленные государству пределы усмотрения. Оспариваемый запрет установил справедливый баланс между правом первой и второй заявительниц на уважение частной жизни и правами, провозглашенными от имени нерожденных.

Вывод: нарушение в отношении первой и второй заявительниц не установлено (одиннадцать голосов против шести).

(b) *Третья заявительница* – Жалоба третьей заявительницы касалась бездействия государства-ответчика по введению процедуры, посредством которой она бы могла определить, имела ли она право на проведение легального аборта в Ирландии по тому основанию, что ее жизнь была в опасности. Она страдала от редкой формы ракового заболевания, узнав о том, что беременна, испугалась за свою жизнь, т.к. полагала, что беременность повышает риск рецидива, и что она не сможет получить медицинскую помощь в Ирландии, пока беременна. Суд пришел к выводу, что установление релевантного риска для ее жизни, вызванного беременностью, явно затрагивало фундаментальные ценности и существенные аспекты ее частной жизни.

Было несколько поводов для озабоченности относительно эффективности единственного внесудебного способа определения такого риска – обычный медицинский консультационный процесс, – на который полагалось Правительство. Первым поводом было то, что основание, в соответствии с которым женщина могла обратиться за проведением легального аборта в

Ирландии – реальная и существенная опасность, которую можно было избежать только посредством прерывания беременности – было сформулировано в общих словах. Ни критерии, ни процедура, указывающие на то, как такая опасность может быть измерена или определена, не были прописаны в ирландском законе. Не был установлен и порядок по разрешению в юридически обязательной форме разногласий между женщиной и ее врачом или между разными врачами. В свете такой существенной неопределённости, было очевидно, что в ходе медицинского консультационного процесса положения уголовного законодательства, Закона 1861 г., являлись серьезным сковывающим фактором и для женщин, и для врачей, поскольку женщины находились под угрозой уголовного наказания, а врачи – под угрозой и уголовного наказания, и административного взыскания. Что касается судебного производства, которое было предложено Правительством, конституционная жалоба, направленная на то, чтобы определить, имела ли третья заявительница право на проведение легального аборта в Ирландии, не являлась эффективным средством защиты ее права на уважение частной жизни. Конституционные суды не были подходящей площадкой для первоначального анализа, который бы в основном базировался на доказательствах медицинского характера, касающихся права женщины на прерывание беременности, и было неуместным требовать от женщин возбуждать сложные конституционные разбирательства, учитывая, что их конституционное право на проведение аборта при наличии угрозы жизни, не оспаривалось. Также не было ясно, каким образом указание, предписывающее врачам провести аборт, могло быть предъявлено к исполнению. Что касается довода Правительства, что третья заявительница могла обратиться в соответствии с Законом о Европейской Конвенции по правам человека 2003 г., требуя признать несоответствующими релевантные положения Закона 1861г. и выплатить компенсацию за ущерб, то такое признание не налагало на государство законной обязанности по внесению изменений в национальное законодательство и не являлось основанием для выплаты денежной компенсации в обязательном порядке.

Таким образом, ни медицинское консультирование, ни судебное разбирательство не представляли собой эффективные и доступные средства, которые могли бы помочь третьей заявительнице установить ее право на проведение легального аборта в Ирландии. Неопределенность, порожденная отсутствием установленных в развитие статьи 40.3.3 Конституции законов, а также отсутствием эффективных и доступных процедур для установления права на проведение аборта, повлекла поразительное несоответствие между теоретическим правом на легальное прерывание беременности в Ирландии и возможностью его практического осуществления. Несмотря на признание того, что требуется правовая ясность, не было представлено никакого убедительного объяснения по поводу бездействия в вопросе практической реализации статьи 40.3.3. Таким образом, власти оказались неспособны исполнить свое позитивное обязательство по исполнению права третьей заявительницы на действительное уважение частной жизни по причине отсутствия какого-либо законодательного или регулятивного режима, предусматривающего доступную и эффективную процедуру, посредством которой она могла определить свое право на легальное прерывание беременности в Ирландии.

Вывод: нарушение в отношении третьей заявительницы (единогласно).

Статья 41: присудить 15,000 евро третьей заявительнице в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.